

Чекмарев О.П. Мотивация предпринимательства в России: тенденции государственного регулирования от кризиса 2008 г. до настоящего времени //ВЕСТНИК Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2013, № 3, Том 6. Экономика. - С. 7-21 (рекомендован ВАК)

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

Мотивация предпринимательства в России: тенденции государственного регулирования от кризиса 2008 г. до настоящего времени

В статье дана оценка мотивации предпринимательства в период от начала кризиса 2008 до 2013 г. Анализируются количественные и качественные характеристики развития субъектов малого бизнеса. Изучаются личные издержки, которые несут предприниматели современной России, и факторы, оказывающие влияние на их уровень. Оценивается результативность работы государственных органов власти по созданию предпринимательского климата в стране.

The article considers the assessment of motivation of business during the period from the beginning of crisis 2008 till 2013. The quantitative and qualitative characteristics of development of small business subjects are analyzed. The personal expenses which businessmen of modern Russia suffer, and factors having impact on their level, are studied. The productivity of government bodies' work on creating the enterprise climate in the country is assessed.

Ключевые слова: мотивация предпринимательства, предпринимательский климат, личные издержки, государственное регулирование, права собственности.

Key words: motivation of business, enterprise climate, personal expenses, state regulation, property rights.

В 2009 и 2010 гг. вышли в свет несколько статей, в которых дана оценка предпринимательского климата в России в период кризиса [3; 10]. В то время, несмотря на принятые государственные решения в области повышения мотивации к ведению бизнеса в России, предпринимательский климат оставался достаточно неблагоприятным. Основные проблемы, которые отмечались тогда, были проблемы низкой защищенности прав собственности, коррупция, административные барьеры, отсутствие развитой системы поддержки малого бизнеса наряду с низким уровнем охвата этой поддержкой действующих предпринимателей.

Спустя три года в свете осложнившейся ситуации с темпами экономического роста в стране хотелось бы вернуться к проблеме создания стимулов для развития предпринимательства, особенно в той его части, которая, реализуя свои интересы, создает условия для роста благосостояния российского общества. Особый интерес при этом представляют субъекты малого предпринимательства (СМП), т. е. три вида хозяйствующих субъектов: индивидуальные предприниматели, микропредприятия и малые предприятия. Как и в прошлый раз, мы будем строить свое исследование, опираясь на работу [4] и статистические данные, полученные из различных открытых источников информации.

Начнем с роли, которую играют СМП в современной экономике России. Данные, предоставляемые общественной организацией «Опора России», говорят о том, что положительным моментом их развития (правда, с учетом среднего бизнеса) является то, что доля занятых в данном секторе экономики росла и, по сути, приблизилась по своему уровню к показателю экономики США (рис.).

* Данные за 2007–2009 годы, последний доступный год по разным странам.

** Сектора производства и рыночных услуг, за исключением финансовых.

Источник: Евростат и национальные статистические ведомства.

Рис. Роль малого и среднего бизнеса (МСБ) в экономике России и других стран [6, с. 9]

Однако структура этой занятости представляет собой проблему. Как и везде в мире, малый бизнес главным образом представлен в сфере торговли и услуг, но в России крайне низка до

сегодняшнего дня остается доля МСБ в обрабатывающей промышленности. Подобная ситуация говорит о том, что малый бизнес в России слабо мотивирован к ведению производства, а другими словами, более долговременной деятельности по сравнению со сферой торговли и услуг. Предприниматели в России сталкиваются с личной проблемой: неопределенностью своего будущего положения. Кроме того, рост занятости в секторе МСБ может быть связан и с осложняющейся ситуацией в сфере крупного промышленного производства, что подтверждается последней статистической информацией о динамике промпроизводства в России (нулевые темпы роста, по данным Росстата).

Попытаемся определить абсолютные показатели развития малого предпринимательства (количество СМП и объемы их выручки) за период с 2008 по 2013 г. (табл. 1).

Таблица 1

Количество и объемы выручки субъектов
малого предпринимательства

Субъект малого предпринимательства	2008	2009	2010	2011	2012	2013 1п/г
ИП, тыс. шт.	2742,0	2653,3	2913,2 1914,3*	2505,1	2599,3	-**
Объем выручки ИП, млрд р.	7000,3	7301,2	4671,2	8057,2	8707,0	-
Микропредприятия, тыс. шт.	1065,0	1374,7	1392,6	1593,8	1758,9	-
Объем выручки малых предприятий без НДС, млрд р.	-	-	-	7027,2	8349,6	-
Малые предприятия, тыс. шт.	282,7	227,8	229,1	231,2	238,1	234,5
Объем выручки малых предприятий без НДС, млрд р.	-	-	-	15584,8	15116,3	-
Итого СМП	4089,7	4255,8	4534,9	4330,1	4596,3	-
Итого выручка СМП, млрд р.	-	-	-	30669,2	32172,9	-

Составлено по данным Росстата

* По итогам сплошного наблюдения 2010 г. Росстат.

** По оценкам ФНС и Деловой России количество ИП за первое полугодие сократилось в диапазоне 360–600 тыс. ед.

Изучение влияния кризиса 2008–09 гг. на количественные показатели отдельных субъектов малого предпринимательства позволяет сделать вывод, что наиболее пострадали от него малые предприятия и индивидуальные предприниматели. Ситуация со снижением численности малых предприятий особенно тревожна, так как именно они создают экономическую основу всего малого бизнеса (см. объемы выручки в табл. 1) и являются устоявшимися на рынке фирмами с возможностями потенциального перехода в разряд средних предприятий. До настоящего времени мы не смогли добрать около 16 % таких предприятий относительно ситуации на начало кризиса (2008 г.).

Вместе с тем нельзя не заметить очень существенные темпы роста микропредприятий (с численностью работников до 15 чел.). С момента начала кризиса их численность увеличилась почти на 700 тыс. ед., или более чем на 65 %. Действительно, отчасти заслуга в подобном росте микропредприятий принадлежит органам госрегулирования. После достаточно быстрого увеличения численности безработных в конце 2008 – середине 2009 г. государство активно включилось в работу по созданию новых рабочих мест. При этом основная ставка делалась на малый бизнес. Основным стимулированием микропредприятий явились субсидии на открытие собственного дела, выделяемые федеральными и региональными органами государственной власти. Особенностью распределения субсидий в начальный период (2009–2011) было то, что предоставлялись они в небольших размерах (редко более 400 тыс. р.), что было явно недостаточно для открытия собственного дела, и давались, по сути, любому обратившемуся, без особых требований со стороны госоргана. Условия же для развития малого бизнеса в виде повышения доступа к аренде помещений, выделения энергопомощностей и т. д. не создавались, несмотря на наличие таких положений в программах развития предпринимательства. Естественно, что это дало номинальный результат, безработные регистрировали микропредприятия главным образом для получения субсидии как источника дохода в трудный период безработицы.

Но есть и еще один важный показатель, который характеризует качественную сторону кажущегося значительным роста микропредприятий. Изучим данные табл. 2.

Таблица 2

Структура занятого населения по статусу, тыс. чел.

Год	Всего	Работающие по найму	Работающие не по найму	В том числе			
				работодатели	самостоятельно занятые	члены производств. кооп.	помогающие на семейном предприятии
2000	65273	59329	5944	549	4561	763	71
2001	65124	60585	4539	890	3237	387	25
2005	68603	63614	4988	911	3939	71	68
2006	69157	64551	4606	837	3506	210	53
2007	70814	66183	4631	1030	3496	50	55
2008	70603	65639	4964	1062	3567	222	113
2009	69362	64560	4801	947	3614	73	168
2010	69621	65126	4495	876	3272	35	312
2011	70732	65669	5063	873	3940	43	206
2012	71545	66598	4948	836	3796	31	284

Источник: Росстат.

Количество занятого населения за период с 2000 по 2012 г. увеличилось более чем на 6 млн чел., однако это не привело к росту числа работающих не по найму. Мало того, их количество в сравнении с 2000 г. даже уменьшилось на 1 млн чел. Но самое интересное, что за период с 2008 по 2012 г. не произошло никаких изменений в численности лиц, работающих не по найму. То есть осталось неизменным количество тех лиц, которые как раз и должны были стать новыми предпринимателями, сформировавшими около 700 тыс. но-

вых организаций с момента начала кризисных явлений в экономике. Рациональное объяснение подобного факта может быть только одно. Предприниматели регистрируют свои предприятия впервые как уже имеющие свой бизнес (например, ради получения возможности для перехода на упрощенные системы налогообложения). В любом случае проблема развития предпринимательства и конкурентной среды в экономике в такой ситуации остается нерешенной. Получается парадоксальная ситуация: несмотря на номинальный рост количества предприятий, общий уровень монополизации рынков и экономики сохраняется.

Желающих заниматься собственным делом в постсоветской России всегда было мало. Данные, полученные в рамках глобального мониторинга предпринимательства, подтверждают это (табл. 3).

Таблица 3

Показатели предпринимательской активности населения
в различных странах мира [2]

Страна	Уровень предпринимательских намерений, % населения
Россия	3,8
Япония	5,4
Экономически развитые страны	9–18
Страны БРИКС в среднем (без РФ)	21

Данные табл. 3 говорят о том, что хотят заниматься предпринимательской деятельностью в России 3,8 % населения, что в несколько раз ниже аналогичного показателя в экономически-развитых странах и более чем в пять раз ниже, чем в развивающихся странах БРИКС. Ближайшая к нам по уровню активности страна – Япония. Но относительно низкий уровень предпринимательской активности в ней в большей части определяется особенностями традиций ведения бизнеса, чего не скажешь о России, в которой уровень предпринимательской активности ниже японского почти на 30 %.

Альтернативные исследования показывают большую предрасположенность граждан России заниматься бизнесом. Потенциальным предпринимателям в течение нескольких лет задавался вопрос: «Хотели ли Вы когда-либо иметь собственный бизнес, стать предпринимателем?» (закрытый вопрос, один ответ). В табл. 4 представлены результаты опросов ВЦИОМ, проведенных в период с 2008 по 2013 г.

Таблица 4

Распределение ответов по вопросу о желании стать предпринимателем (процент от общего количества ответов) [9]

Ответ	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.
У меня есть свой бизнес	4	5	5	5
Раньше хотел и теперь хочу	26	19	21	17
Раньше хотел, теперь уже нет	15	13	13	11
Раньше не хотел, а теперь хочу	6	6	9	6
Никогда не хотел и сейчас не хочу	44	55	44	52
Затрудняюсь ответить	5	3	8	8

По данным ВЦИОМ, получается, что в 2013 г. около 26 % анкетированных в России в той или иной степени выражают желание заняться собственным делом. Но и эти данные говорят о том, что ситуация в сравнении с 2008 г. изменилась в основном в худшую сторону. Так, на начало кризиса хотели иметь собственный бизнес 32 % анкетированных, а количество не желающих открывать свое предприятие выросло с 59 до 63 %.

Понятно, что желание иметь собственный бизнес исходит не только от личной предрасположенности человека к данной сфере экономической деятельности (его личных качеств), но во многом определяется условиями, в которых придется вести собственное дело. В табл. 5 представлены мнения россиян об условиях ведения малого бизнеса. Видно, что преобладают отрицательные мнения над положительными. Причем за четыре года между опросами это превышение возросло более чем в два раза. Задавался вопрос: как Вы считаете, каковы в нашем городе (селе) условия для развития малого бизнеса, частного предпринимательства? (Закрытый вопрос, один ответ).

Таблица 5

Мнения россиян об условиях ведения бизнеса (процент от общего количества ответов) [7]

Ответ	2009 г.	2013 г.
Условия, безусловно, хорошие	3	2
Скорее хорошие	27	23
Скорее плохие	31	38
Условия, безусловно, плохие	13	17
Затрудняюсь ответить	26	20

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что стимулирование предпринимательства связано с глобальной проблемой. Предпринимательство в России как бы «варится в собственном соку», и,

несмотря на существование достаточно разнообразных программ поддержки, реальное количество предпринимателей в России не изменяется.

К сожалению, ВЦИОМ прекратил после 2009 г. проводить опрос представителей российского бизнеса о состоянии предпринимательского климата. Результаты опроса за 2007–2009 гг. размещены в некоторых статьях за 2009–2010 гг. [3; 10]. В настоящее время сведения об оценке бизнесменами состояния предпринимательского климата в России можно найти из данных мониторинга, проводимого общественной организацией «Опора России», и некоторых других первоисточников [1; 6].

Эти данные свидетельствуют о том, что главными проблемами российского малого бизнеса в настоящее время являются высокая стоимость подключения к энергосетям, низкая доступность финансовых средств, дефицит кадров, высокие налоги, а также, как отмечалось в отчетах ВЦИОМ 2007–2009 гг., наличие коррупции, высоких административных барьеров. Однако их острота снижается.

Казалось бы, это весьма позитивный результат. Однако эти четыре коренные проблемы российского бизнеса, являющиеся проблемами государственного управления, за пять лет с момента начала кризиса так и не были решены. Высокая стоимость подключения к энергосетям – проявление неэффективной политики в регулировании естественных монополий, внезапный скачек социальных выплат – непоследовательность политики налогового администрирования и развития малого предпринимательства в стране. Низкая доступность финансовых средств – срыв политики правительства в области ограничения инфляции и развития финансовых рынков. Недостаток кадров – недоработка в области регулирования структуры и качества среднего профессионального и высшего образования. Однако можно посмотреть на эти проблемы и с другой стороны. В чем причина разгула монополий в стране, почему сложно контролировать инфляцию, почему государство вынуждено повышать налоги на субъекты малого предпринимательства? Причина всех этих перечисленных проблем может быть связана как раз с тем, к чему мы пришли в рамках исследования количественных характеристик субъектов малого предпринимательства. При малом их количестве всегда возникают проблемы с конкуренцией, монополизацией экономики, повышением цен на товары (инфляцией, ростом неэффективности организаций и угрозой снижения доходов государственного бюджета). *Исходя из этого, следует рассматривать скорее развитие предпринимательства как средство решения перечисленных проблем, чем эти проблемы как средство решения проблем развития малого бизнеса.* Нельзя думать, что,

решив эти проблемы, можно добиться расцвета малого предпринимательства в стране. Скорее наоборот, постепенное развитие малого предпринимательства, а вслед за ним и конкуренции позволит разрешить проблемы инфляции, монополизации и экономической неэффективности.

Однако не получается ли здесь замкнутый круг типа: инфляция ограничивает бизнес, а отсутствие бизнеса ограничивает возможности снижения инфляции?

Безусловно, проблемы подключения к энергосетям, регулирования налогов и им подобные должны решаться путем административного давления со стороны государства. Однако эффективно решить эти проблемы можно только в случае, если само государство будет постоянно ощущать потребность в их решении. Лучше всего подобные цели достигаются путем лоббирования интересов малого бизнеса в государственных органах власти, но для этого необходимо, чтобы субъекты малого предпринимательства сформировались в то, что Мансур Олсон называл группами с концентрированным интересом.

Но как развить малый бизнес? Обратим внимание на те проблемы его развития, которые остались в тени наших рассуждений. Речь идет об уровне административных барьеров, коррупции и особенно о таком важнейшем мотивационном факторе развития бизнеса, как защита прав собственности. Действительно, в стране наблюдаются положительные тенденции в упрощении регистрации бизнеса, введения электронных форм документооборота, что реально снижает транзакционные издержки бизнеса и находит отражение в статистике. Но одновременно программно-целевой подход выделения бюджетных средств на поддержку малых форм предпринимательства, отмена упрощенной системы ведения бухгалтерского учета, расширение сферы использования контрольно-кассовых аппаратов в малом бизнесе создают обратный эффект роста издержек организации работы и взаимодействия с государственными органами власти. При этом оценивать влияние последних из отмеченных факторов на результаты опроса, полученного общественной организацией «Опора России», представляется весьма затруднительным просто потому, что сама выборка анкетированных предприятий предполагает завышенные доли средних и малых организаций (вместе – 60 % выборки) и слабую представленность микропредприятий и индивидуальных предпринимателей (вместе – 40 %) [6, с. 46–48]. На самом деле доля последней группы предприятий, в отношении которых главным образом и действуют факторы, способствующие росту транзакционных затрат, занимает не менее 90 % от количества СМП (см. табл. 1).

Кроме того, необходимо отметить тот факт, что, несмотря на общее повышение количества ответов респондентов о необремененности бизнеса проблемой коррупции в стране (положительные оценки преобладают над отрицательными на 3 %), наблюдается рост числа респондентов, отказавшихся от ответа, что позволяет усомниться в реальной положительной динамике данного показателя. Кроме того, само использование понятия «необремененность» коррупцией создает массу вопросов об возможности оценки распространенности этого явления. Можно ли утверждать, что если коррупция воспринимается бизнесом как необременительная, то ее нет, или она не представляет проблему в целом для экономики? Мнения респондентов по этому вопросу представлены в табл. 6.

Таблица 6

Мнения респондентов по поводу коррупции
(процент от числа опрошенных) [6, с. 33]

№ п/п	Проблемная ситуация	Процент положительных ответов, %
1	Доступ к госзаказу	30
2	Прохождение проверок	27
3	Выделение земли	26
4	Подключение к инфраструктуре	26
5	Получение господдержки	24
6	Техрегулирование (напр., сертификаты)	19
7	Судебные процессы	15
8	Прохождение таможенных процедур	13
9	Расчет и уплата налогов	12
10	Наем иностранной рабочей силы	9

Таким образом, можно констатировать, что для малого предпринимательства в современной России так и не были созданы благоприятные условия для ведения бизнеса. Неудобства, с которыми сталкиваются предприниматели, снижают уровень активности и интенсивности труда. Причем эта активность направлена скорее не на решение непосредственных проблем бизнеса, связанных с поисками новых рынков, бизнес-идей, новаторства в сфере организации процессов и технологий, а на налаживание отношений «власть – бизнес», которые позволяют прежде всего решить принципиальный вопрос о возможности существования бизнеса (во всяком случае, в легальной сфере экономики), а кроме того, через получение поддержки и госзаказа создают условия для его развития. Другие проблемы, связанные с повышением конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства на стандартных рынках товаров и ус-

луг, воспринимаются скорее как второстепенные, что не позволяет рассчитывать на повышение эффективности труда с позиций общественных интересов (лучшее удовлетворение потребностей общества, снижение себестоимости производства и пр.).

Отражением неэффективности использования предпринимательской инициативы и активности может служить положение России в рейтинге *Doing Business*, в котором наша страна в 2012 г. занимала 118-е место в мире, а в 2013 – 112-е место [5].

Усугубляет проблему нерационального с позиций общества использования предпринимательской активности нерешенность проблемы защиты прав собственности. Отсутствие четко закрепленных и гарантированных государством прав собственности позволяет в значительной мере сократить для предпринимателя личные издержки риска и неопределенности, уровень которых и без того высок в бизнес-среде. Отсутствие гарантий защиты прав предпринимательской собственности и смежных прав приводит к тому, что мотивация собственников смещается в сторону реализации только краткосрочных проектов. Кроме того, здесь формируются мотивы сбережения быстро накопленного капитала и перевода его в те места, где он защищен от произвола разного рода в лучшей степени. В такой ситуации мотивация предпринимательства искажается до неузнаваемости. Начинает доминировать тяга к быстрой наживе и уходу средств под юрисдикцию стран с более защищенными правами собственности. Естественно, что это ограничивает возможности государства в использовании предпринимательства в качестве инструмента реализации экономической политики в стране. Отсутствие защиты прав собственности в совокупности с необходимостью проявления излишней активности для обеспечения взаимодействия с государственными органами власти не позволяет бизнесу эффективно решать вопросы долгосрочного развития, инвестиций, инновационной деятельности, реализовывать программы развития персонала и сотрудничества с учебными заведениями. А ведь именно решения данных вопросов ожидает от бизнес-сообщества российское государство.

О том, что защита прав собственности в России находится на крайне низком для статуса нашей страны уровне, говорят результаты еще одного международного рейтинга «Международный индекс защиты прав собственности 2013» [5]. Исходя из этих данных, Россия занимает 76-е место в мире по сводному показателю защиты в группе с Кувейтом, Эквадором, Аргентиной, Эфиопией, Хорватией и Египтом.

Еще более тяжелая картина образуется, если посмотреть рейтинги отдельных элементов данного индекса (табл. 7).

Рейтинг защиты прав собственности в России:
сводный и поэлементный [5]

№ п/п	Категория защиты прав собственности	Балл из 10 (max Финляндия – 8,6)	Место в рейтинге из 130 стран
	В целом по правам собственности	4,5	76
1	Правовая среда и политическое окружение	3,3	113
2	Судебная независимость	3,7	107
3	Верховенство закона	3,4	105
4	Контроль коррупции	2,8	121
5	Политическая стабильность	3,2	103
6	Физические права собственности	5,4	106
7	Защита физических прав собственности	4	122
8	Регистрация собственности	8,6	52
9	Доступ к кредитам	3,7	84
10	Права на интеллектуальную собственность	4,9	76
11	Защита прав на интеллектуальную собственность	3,7	115
12	Патентная защита	7,4	76
13	Пиратство	3,7	61

Как следует из данных, размещенных в табл. 7, наиболее тяжелое положение с правом собственности у нас наблюдается в сфере контроля коррупции, защиты физических прав собственности и интеллектуальной собственности, что является лучшим подтверждением озвученных выше выводов.

Последний аспект проблемы создания стимулов к предпринимательской деятельности, который хотелось бы проанализировать в рамках данной статьи – ситуация с господдержкой СМП. По сути, правильная политика в области предоставления помощи субъектам малого предпринимательства наряду с созданием и совершенствованием институтов защиты прав собственности может способствовать значительному снижению личных издержек неопределенности и активности предпринимателей и позволить им сосредоточиться на созидательной деятельности.

Однако и здесь наблюдается двоякая картина. Оценка предпринимателями уровня внимания представителей региональных администраций к вопросам развития малого и среднего бизнеса включает в себя 52 % негативных ответов против 35 % позитивных (13 % респондентов ответа не дали) [6, с. 37].

С другой стороны, в сравнении с 2010 г. наблюдается ярко выраженная тенденция роста охвата малых и средних предприятий программами государственной поддержки. Если в 2009–2010 гг. на поддержку могли рассчитывать только 9–10 % предпринимателей (близкие результаты приводил и ВЦИОМ), то в 2012 г. господдержку получили уже 24 % опрошенных субъектов предпринимательской деятельности (табл. 8).

Несмотря на некоторые успехи в решении проблем расширения охвата малого бизнеса мерами господдержки, следует отметить, что сам объем средств, выделяемых на эту поддержку, заставляет задуматься в его достаточности. Так, по данным Петербургского правового портала (Малый бизнес в "зеркале" госстатистики. URL: <http://ppt.ru/news/94162>), объемы поддержки составили в 2010 г. 70,3 млн р. из областных ресурсов и дополнительно по итогам участия в федеральных конкурсах еще 148,3 млн р. из средств федерального бюджета. По данным же Росстата, общее количество индивидуальных предпринимателей и микропредприятий в Ленинградской области на 2010 г. составило 28,5 тыс. ед. Следовательно, в одном из достаточно развитых по данному показателю регионе средняя оказанная поддержка государства в расчете на один субъект малого предпринимательства составила 7670 р. в год. Ясно, что подобный объем поддержки не может оказать сколько-нибудь заметного воздействия на динамику развития малого бизнеса.

Таблица 8

Результаты опроса о поддержке субъектов
малого предпринимательства в РФ
по данным организации «Опора России» [6, с. 37]

Показатель	2010 г.	2012 г.
Не получали поддержку от региональных властей	90	76
Получали поддержку от региональных властей	10	24
Из получивших поддержку, оценивает ее:		
высоко	39	42
умеренно	34	32
низко	13	15
на нулевом уровне	10	8
отказались от ответа	4	3

На уровне России в целом эти соотношения в целом значительно не изменяются. Так, на федеральном уровне в рамках программы по финансовой поддержке малых и средних предприятий, осуществляемой Минэкономразвития, в 2012 г. было выделено 20,8 млрд р., что при общем количестве субъектов малого предпри-

нимательства (СМП) в России (без учета средних предприятий, которые также являются получателями поддержки по данной программе), равном 4596,3 тыс. ед., составляет 4525 р. на один СМП/год. С учетом региональной составляющей программы, которая редко превышает 50 % от объемов федерального финансирования, получается, что и на уровне России достигнутый уровень поддержки крайне низок и составляет не более чем 0,14 % от выручки, что, естественно, не соответствует необходимому уровню поддержки в условиях сложившегося в России высокого уровня трансакционных издержек.

Подводя итоги, кратко сформулируем наши наиболее важные положения и выводы.

1. Политика государства в отношении создания благоприятного предпринимательского климата в стране привела к некоторым номинальным положительным результатам (рост количества наемных работников, занятых в сфере малого бизнеса, увеличение охвата предпринимателей программами государственной поддержки, незначительные тенденции в сокращении коррупции и позитивные изменения в снижении издержек по регистрации предприятий).

2. Стандартные меры поддержки малого предпринимательства в виде предоставления льготных кредитов, административное давление на финансовые учреждения для активизации их работы с СМП, «ручной» контроль цен, антиинфляционная политика государства являются на сегодняшний момент востребованными, но никак **не приоритетными** направлениями создания предпринимательского климата в России. Кроме того, потенциал этих рычагов во многом связан и тем самым ограничен ростом самого сектора малого предпринимательства.

3. Основными рычагами государственной политики в области мотивации предпринимательской активности должны стать решение проблем защиты прав собственности (в т. ч. авторских прав), создание благоприятных условий развития малого предпринимательства через взятия государством на себя сервисных функций (образование, консалтинг, бизнес-инкубирование, налоговое администрирование, снижение трансакционных затрат при работе с государственными органами власти, контроль деятельности естественных монополий). Рассмотрение этих мер как второстепенных не позволит рассчитывать на быстрое и эффективное развитие субъектов малого предпринимательства в России.

Список литературы

1. Аналитические материалы XIII Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Инструменты поддержки и защиты малого и среднего бизнеса в условиях глобальных рынков», 14 мая 2013 г. – М.: ВВЦ – 2013. – 79 с.

2. Глобальный мониторинг предпринимательства. Национальный отчет. Россия 2012. – Консорциумом GEM, URL: http://www.gsom.spbu.ru/files/upload/research/gem/gem_full_13.pdf
3. Исследования в области мотивации и стимулирования труда на микро- и макроуровне. Мотивация предпринимательской деятельности (статья). – Мотивация труда: персонал, руководитель, собственник, государство. Электронный ресурс. – URL: <http://motivtrud.ru/PCost/research.html#razdel3> (дата обращения: 28.10.2013).
4. Концепция личных издержек. – Мотивация труда: персонал, руководитель, собственник, государство. Электронный ресурс. – URL: <http://motivtrud.ru/PCost/cpcost.html> (дата обращения: 28.10.2013).
5. Международный индекс защиты прав собственности 2013 (International Property Rights Index 2013). – URL: <http://www.internationalpropertyrightsindex.org/profile?location=russia> (дата обращения: 28.10.2013).
6. Предпринимательский климат России: индекс Опоры 2012. – 2012. – 162 с. – URL: www.opora.ru
7. Предпринимательский климат в России-2013. Пресс-выпуск № 2312. – ВЦИОМ, 2013. URL: www.wciom.ru
8. Рейтинг Doing Business URL: <http://www.doingbusiness.org/custom-query#hReprtpreview> (дата обращения: 28.10.2013).
9. Свой бизнес «За» и «Против». Пресс-выпуск № 2314. – ВЦИОМ, 2013. – URL: www.wciom.ru
10. Чекмарев О.П. Особенности мотивации руководителей собственников в современной России // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – СПб.: СПбГАУ. – 2009. – № 15. – С. 108–114.